

Нелли Копейкина

АНТИПОЛИЦАЙ

Нелли Копейкина

Антиполицай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39468025

ISBN 9785449390851

Аннотация

Борис – циничный подлый служака столичного банка, мечтает о богатстве. Его девиз – «Кто с деньгами, тот всегда прав». Разработав преступный план по обогащению, Борис начинает действовать. При простоте сюжета и краткости произведения автор, заглядывая в прошлое Бориса, описывая настоящие события вокруг него, предоставляет читателям целый калейдоскоп человеческих отношений.

Антиполицай

Нелли Копейкина

© Нелли Копейкина, 2024

ISBN 978-5-4493-9085-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Борис – циничный подлый служащий столичного банка, мечтает о богатстве. Его девиз – «Кто с деньгами, тот всегда прав». Разработав преступный план по обогащению, Борис начинает действовать. При простоте сюжета и краткости произведения автор, заглядывая в прошлое Бориса, описывая настоящие события вокруг него, предоставляет читателям целый калейдоскоп человеческих отношений.

Людской поток нёс женщину на мостике перехода на другую станцию, куда ей было надо. Перед ней шёл рослый сутуловатый мужчина с портфелем-дипломатом в руке. Рядом с ним – молодая блондинка в чёрном блестящем полупальто, белых джинсах. На верхних ступеньках лестницы мужчина перед женщиной притормозил, принял что-то от блондинки, кажется, таблетку, на ходу сунул её в рот, прошёл два шага и, резко затормозив, обмяк и кулем свалился пря-

мо женщине под ноги. От неожиданности женщина отшатнулась назад, ступила кому-то на ногу, машинально извинилась, обошла валяющегося на полу мужчину, успев заметить его посиневшие губы, и вдруг с высоты мостика поймала взглядом блондинку, которая была рядом с мужчиной до его падения. Блондинка спешно пересекла перрон и юркнула в вагон подошедшего поезда. Женщине это показалось странным. «Может, я ошиблась», – подумала она и обернулась в сторону валяющегося на полу мужчины, надеясь увидеть блондинку рядом с ним, но увидела только надвигающуюся на себя толпу и послушно вместе с ней стала спускаться с мостика.

Толпа лилась, обтекала валяющийся на полу труп, запинаясь за него, кто-то из толпы ворчал, кто-то даже подпινывал его, но никто не останавливался. Так длилось минуты три-четыре. Наконец, у трупа остановилась молодая женщина.

– Мужчина, Вам плохо?

Сразу вслед за ней остановились два высоких парня. Один из них, не придавая особого значения словам, отхохмил:

– Ему уже никак.

– Точно, мужик в отлёте – подтвердил его дружок, хватаясь за пульс валяющегося мужчины.

– Ну что? – переспросила женщина.

– Мертвый, – ответил парень.

– Надо позвать милицию, – предложила женщина.
– Угу, – подтвердил парень, бросая руку покойника.
– Пойдите, – попросила женщина, – а я схожу за милиционером.

– А чего стоять-то? Он ведь не убежит, – уже почти на ходу ответил один из парней.

– У нас тут... труп, – опасливо оборачиваясь через плечо на труп, взволновано сообщил молодой милиционер по телефону в главное отделение. Связь была плохой, его не слышали, переспросили:

– Чего у вас?
– Труп! – чуть громче сообщил милиционер.
– Не понял, Клотов, сообщи толком, что у вас. Труп?
– Да, труп, мёртвый мужик, мужчина.
– Какой мужчина? Кто убил?
– Не знаем, – виновато пожав плечами, ответил милиционер.

– Что не знаете? Чей труп-то?
– Не знаем. Мужик.
– А что, при нём нет документов что ли?
– Не знаю.
– Клотов, ты что, издеваешься?! Проверьте!
– Есть!

Прикрыв слуховое отверстие на трубке ладонью, Клотов нервно крикнул напарнику:

– Проверь его документы!

Напарник, избегая глядеть в лицо покойника, полез в его нагрудные карманы, достал бумажник, а из него паспорт.

– Кашин Анатолий Фёдорович, – громко прочёл он.

– Кашин Анатолий Фёдорович, – повторил Клотов в трубку.

– Паспорт серии...

– Где прописан? – прервал его Клотов, повторяя вопрос начальства.

– Счас... так... город Альметьевск, улица Нагорная, дом семь, строение два, квартира сто двенадцать.

Клотов всё повторил начальству, принял наставления, отозвался «Есть!» и, вытерев рукавом со лба капельки пота, опустил трубку на рычаг.

– Звони в морг! – скомандовал он напарнику, не глядя на него.

– В морг, – растерянно заморгал милиционер, – а какой телефон-то?

– Сейчас, – полез в грязный журнал Клотов. Озабоченно хмурясь, он полистал его, нашёл нужную страницу и с нотками превосходства в голосе скомандовал:

– Давай аппарат, сам позвоню.

Напарник кинулся услужливо пододвигать телефон Клотову, хотя тот и сам мог до него дотянуться.

Борис с нетерпением ждал Елену.

– Ну что? – заметно нервничая, задал он вопрос девушке, втаскивая её в квартиру. Лена растянула губы в эротической улыбке, хотела потянуть с ответом, но, прочитав в глазах Бориса нарастающую злость, ответила, небрежно махнув рукой:

– Нормалек!

– Всё получилось? – с нетерпеливой радостью переспросил Борис. Лена, чувствуя себя героиней, на этот раз решила задержать ответ. Она кокетливо подставила Борису плечи для того, чтоб он принял одежду, переобулась в мягкие комнатные тапочки, поправила перед зеркалом свои красивые светло-русые локоны и прошла в комнату.

Видя, что Лена спокойна, Борис тоже стал успокаиваться, но всё же тревога не переставала покидать его, мало ли что могла сделать эта дура. Бросив полупальто Лены на тумбочку, он проследовал вслед за ней в комнату. Увидев, что Лена плюхнулась в кресло и тянется к бутылке с виски, он разозлился.

– Дура, рассказывай, как всё получилось! Ты сделала дело?

Лену больно задело слово «дура», нервное напряжение, скопившееся в ней за эти три часа работы, тоже дали о себе знать, и она закричала:

– Да! Да! Да! Я убила его! Убила!

Борис почувствовал ненависть к девушке, ему захотелось ударить её бутылкой по голове, чтоб она заглохла навсегда,

но он сумел сдержаться и быстро надел на себя маску добродушия.

– Ну, ну, ну, ну, – опустил он на колени перед девушкой. – Тише, тише, малышка. Умница. Ну, ну, ну, – похлопал он её по бедру. – На вот, выпей, успокойся. Вот так, умница. – Борис чмокнул девушку в висок. – А теперь расскажи мне всё.

Лена обмякла. На неё очень действовали мягкий тон и обращение в уменьшительно-ласкательной форме.

– Я всё сделала так, как ты велел.

– Так, – нетерпеливо подогнал Борис.

– Ну, я дала ему жвач. . . , фу ты, таблетку, и он окочурился.

– Точно окочурился?

– Точно.

– А, может, просто упал в бесчувствии? Ты точно проверила, что он умер?

Естественно, Лена ничего не проверяла, но Борис сам подсказал ответ, и она кивнула.

– Да, – и тут же для убедительности добавила, – Я же проехала станцию и вернулась назад. Вокруг него толпа была, менты. Я тоже сзади подошла. Его унесли на носилках.

– Ну, когда нога сломана, тоже на носилках уносят.

– Нет, Борис, говорили, я же слышала. Сказали, что он мёртв.

– Ладно, ладно, я проверю, – как бы успокаивая, в действительности, проверяя реакцию Лены, сказал Борис. Лена

потянулась за бутылкой, налила себе ещё виски, выпила.

– Ну а дальше что? – спросил Борис.

– Ничего, – недоумённо ответила Лена.

– Документы-то ты у него взяла?

– Какие документы?

– Как какие! Я ж просил выкрасть у него документы, – на ходу сочинял Борис. Ему показалось, что сейчас это кста-ти, это уведёт Ленку в ложном направлении. – Ведь из-за них и был весь сыр-бор-то.

– Боря, ты что? – захлёбываясь от возмущения, вытара-щи-лась Лена. – Да ты ничего мне о документах не говорил! Ты же просто просил кончить мужика, и я сделала своё дело.

Лена негодовала. «Сволочь, – думала она о Борисе, – решил кинуть меня. Не хочет платить за работу, выворачива-ется как уж».

– Спокойно, спокойно, – снова рисуя на лице благодушие, заговорил Борис. Всё нормально. Ты умница. Ладно, – мах-нул он рукой и, как бы рассуждая сам с собой, продолжил в пространство. – Собственно, теперь эти документы и не иг-рают уж особой роли. Остальное я всё сделаю сам.

Плеснув Лене ещё виски, Борис спросил:

– А где таблетки?

– Какие? А, таблетки... Там, – Лена махнула рукой в сто-рону прихожей.

– Где там? – испуганно переспросил Борис.

– В кармане.

Борис вскочил и кинулся в прихожую. Через минуту он вернулся в комнату с побледневшим искажённым злобой лицом.

– Ты потеряла их! – кинулся он на девушку. Лена испуганно захлопала глазами.

– Что, правда, что ли нет?

Она вдруг пожалела, что поленилась сама сходить в прихожую. Наверное, Борис вынул упаковку с таблетками, а перед ней разыгрывает спектакль, только, чтоб ей не платить.

– Иди, посмотри сама!

– Борь, да ты шутишь?

Девушка встала с кресла, а руки сами начали поиск, полезли в карманы брюк.

– Да вот они! – обрадовалась девушка, доставая из кармана брюк упаковку таблеток.

– Дай сюда! – Борис почти выхватил из рук девушки упаковку. – Здесь не хватает двух!

– Как?

– Их было четыре, а осталось две!

– Правильно, я ж дала этому...

– Дала одну, а не хватает двух, – сбросив все маски, злобно наступал Борис.

– Но одна у меня выпала. Выпала из его руки, – соврала Лена, уже давно придумавшая, как будет оправдываться. – Прямо в метро. Не буду ж я её поднимать с пола.

– Дура, не могла аккуратней!

– Он уронил, а не я! Это у него руки были как крюки, у твоего фуфло. Ты бы лучше спросил, как я вообще уговорила принять его эту дрянь. – И Лена начала импровизировать, мешая ложь с правдой. – «Спасибо, – говорит, – Лёночка, я не люблю это». А я ему стала внушать, что коньяк имеет крепкий запах, и если Борис Аркадьевич учует его, он может отругать меня. Он не любит, когда я бываю с другими мужчинами в компании. А он мне: «А разве мы с Вами, Лёночка, были»? Ну, я ему намекнула, что можем быть. Он, козёл, положил свою лапу мне на талию. Таблетку взял, а в рот не суёт. Я еле-еле его уболтала, заставила зажевать её.

– А говоришь, он уронил.

– Да, одну уронил, я ему скорее другую. Ты бы, Боренька, сам это попробовал.

– Что, таблетку-то?

– Да нет, попробовал бы, пообщался с этим клиентом.

Лена кокетливо скривила красивые губки.

– Да ты знаешь, сколько стоит одна такая таблетка?

– Сколько? – искренне заинтересовалась Лена.

– Четыреста баксов! – выпалил Борис. Он назвал цену, за которую купил всю упаковку, содержащую четыре таблетки.

– Понимаешь, одна такая таблеточка стоит четыреста баксов!

«Эта дура потеряла сто баксов, ну да ладно, дело сделано», – подумал Борис и снисходительно сменил тон.

– Ладно, малышка, не расстраивайся, свои люди, сочтёмся.

Лена даже удивилась, чтоб Боря потерял четыреста баксов и был так спокоен, тут что-то не то, наверное, он с этого дельца хорошо получит, а ей обещал всего триста долларов. Прогодала, поняла Лена, надо было торговаться, хорошо, что таблетку спёрла. А таблетку Лена, действительно, спёрла, сама не зная, зачем она ей понадобится. Зная, что Борис может себе позволить рыться в её вещах, она спрятала её за загнутую манжету своего жакета.

Борис обернулся к Лене, схватил её за волосы и, заглядывая девушке в глаза так, что по её словам она млела от этого взгляда, сказал:

– Малышка, ты у меня умница.

На душе у Бориса было радостно и в то же время тревожно. Радовался он той сумме денег, которую спрятал в потайном сейфе, а тревожился из-за неопределённости, как всё это обернётся дальше.

«Жалко, – думал он, – что не додумался попросить Ленку выкрасть у него документы. По документам сразу разберутся, кто он, да что он, сообщат родственникам, те приедут, начнут дознания проводить, привяжутся ко мне. А с другой стороны, может и правильно, ведь эта дура могла попасться и завалить всё дело». Возбуждённый радостью и тревогой, Борис понимал, что может выдать себя, и потому поспешил налить Лене ещё виски.

– Неа, не буду, – отстранилась Лена.

– Будешь, малышка, будешь, – властно отозвался Борис и, зная, что девушка всегда противится любому приказу, и добиться от неё чего-то можно только лаской, мягко добавил:

– Ты, Леночка, сегодня заслужила отдых. Всё, больше не работаем, отдыхаем. Давай, малышка, выпьем вместе.

После изрядного количества выпитого спиртного Лена обмякла. Её красивые глаза затуманились, движения стали вялыми. С такой Леной Борис любил заниматься сексом. Пьяная, потерявшая волю, она была податлива и почти не капризна. С такой Леной он ощущал своё превосходство. С пьяной Леной Борис не церемонился, исчезало его при творство, а вместе с ним с лица стирались все маски, которые он вынужденно носил перед всеми: перед Павлом Павловичем, перед Беллой, перед клиентами, чёрт бы их побрал, и даже перед этой дурой Ленкой. Движения его становились жёсткими, действия – отчасти садистскими. Часто на теле девушки после очередного занятия сексом с Борисом оставались синяки и кровоподтёки.

Сегодня Борис понял, что работать ему нечем, от перевозбуждения всё у него было опущено. Больно тиская девушку, кусая её губы, он пытался помочь себе, но не получалось. «Да наплевать на неё», – успокоил себя Борис, и, оставив обнажённую Лену валяться на кровати, пошёл в кухню к своему тайнику, оборудованному под полочкой с кухонной утварью. «Мал тайничок, – подумал Борис, доставая деньги. –

Надо заказать новый. Хотя зачем, я же скоро продам квартиру, куплю новую». Мысль о покупке новой квартиры заметно улучшила настроение Бориса. «Пора распустить слух о предстоящем наследстве. Почему о предстоящем? О полученном!» – ликовал Борис.

Борис решил распустить слух о том, что умерла его тётушка, завещавшая ему свой дом, большую сумму денег и машину. Мифическую тётю, как и настоящую, проживающую в Костроме, он назвал Зинаидой, так была меньше вероятность оговориться при случае. Но проживание мифической тёти он определил в Адлере с тем, чтобы ехать, якобы, для оформления наследства не в Кострому, а в Адлер.

Пересчитав деньги три раза, Борис снова убрал их в тайник и спохватился, что надо убрать и таблетки. Воспоминание о таблетках сразу испортило ему настроение, одна таблетка пропала. «Скорее всего, Ленка зажулила её», – подумал Борис и решил обыскать вещи Лены. Он проверил всё содержание её сумки, обшарил все карманы её одежды, таблетки нигде не было. «Может, она сказала правду. От волнения и не такое можно обронить», – успокоил себя Борис.

Родственники покойного Кашина – жена Вера Львовна и её брат Юрий Львович, приехали в морг вечером. Константин Григорьевич – сотрудник милиции, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, ждал, когда Вера Львовна прекратит свои вопли. Вопли Веры Львовны прекратились также

неожиданно, как и начались.

– Что это у него? – обернулась она к брату с безумным выражением лица.

– Где? – не понимая, что она имеет в виду, спросил Юрий Львович.

– Это, – указывая в рот покойного дрожащей рукой, ответила Вера Львовна.

– Где? – приблизился Юрий Львович. Константин Григорьевич тоже подошёл. В приоткрытом рту покойника между зубами было зажато что-то коричневого цвета.

– Похоже, таблетка, – ответил Юрий Львович.

– Таблетка? – переспросила Вера Львовна с такой интонацией, как будто бы впервые слышала это слово.

Юрий Львович был не только родственником, но и партнёром покойного Кашина по бизнесу. Он знал, что Кашин приезжал в Москву за большой суммой денег, отправленных на обналичивание. Ему было точно известно, сколько денег было послано и куда. Он и сам неоднократно приезжал в Москву за деньгами, а потому знал Бориса. Звонить Борису в банк Юрий Львович начал с самого утра. Ему ответили, что Борис Аркадьевич ещё не подъехал, задерживается, потом сказали, что он на заседании, и только ближе к полудню Юрию Львовичу удалось связаться с Борисом.

Борис понимал, что разговор неизбежен, готовился к нему, и всё же немного прокололся.

– Что случилось? – спросил он Юрия Львовича сразу после приветствия.

– А как Вы поняли, что что-то случилось?

Борис немного замялся, но тут же выкрутился.

– Мне показалось... Мне показалось, что у Вас голос какой-то взволнованный.

Он хотел что-то ещё наплести, но Юрий Львович его опередил:

– Вы не ошиблись, я, действительно, очень волнуюсь. Скажите, Анатолий Фёдорович звонил Вам?

– Как звонил? Когда? Мы последний раз встречались с ним во вторник. Я думал, Вам это известно.

– Вы ему всё передали?

– Конечно.

Юрий Львович тяжело вздохнул.

– Я так и думал, – с горечью произнёс он.

– Что думали, Юрий Львович? Что, Ваш коллега исчез с деньгами?

Борис пытался изобразить шутку.

– Нет, – упавшим голосом ответил Юрий Львович, – он не исчез с деньгами. Он лежит в морге без денег.

– Что? – Борису прекрасно удалось изобразить удивление, испуг и расстройство.

– Да, Борис Аркадьевич, да.

– Как это случилось? Авария?

– Нет, наверное, сердце.

– Примите, Юрий Львович, мои соболезнования. А...
Что, денег при нём не было?

– Нет.

Оба, и Борис, и Юрий Львович, не раз в памяти возвращались к этому разговору. Оба, и Борис, и Юрий Львович, анализировали сказанное Борисом. Борис пытался выяснить, не прокололся ли он, Юрий Львович, чувствуя смутные подозрения, пытался по ответам Бориса определить причастность или непричастность его к смерти Кашина.

– А деньги он убрал в портфель?

Борис не был готов к этому вопросу, собственно, он ведь даже не видел Кашина, и в случае чего, не смог бы даже сказать, как тот был одет. Борис вдруг понял, что тут он может проколоться. Сердце его сильно заколотилось.

– Нет, то есть, извините, я не помню, – и тут же нашёлся. – Мы встречались как всегда в метро, я передал ему свёрток в пакете, мы перекинулись парой фраз, и я ушёл. Я не знаю, возможно, он переложил свёрток в портфель. Извините, я не могу сказать наверняка.

Борис понял, что в следующий раз ему лучше видеть клиента хотя бы издали. «И было б неплохо, если б у клиента пропал портфель, – думал Борис. – Ведь если б у Кашина пропал портфель, этот придурок не стал бы сейчас спрашивать о деньгах. Хотя всё равно бы спросил, но можно было бы подумать, что портфель у покойного выкрали вместе с деньгами, а так что-то не складно, хотя можно подумать,

что деньги спёрли в ментовке. А что, могли, сейчас там такая шушера собралась», – успокаивал себя Борис.

Утонув в мягком глубоком кресле, обтянутом белой гладкой кожей, Борис держал на коленях белую пушистую кошку со злой плоской мордой, брезгливо гладил её левой рукой, а правой время от времени подносил к губам маленькую кофейную чашечку из тонкого белого фарфора и, смачивая в ней губы, имитировал питье кофе. На лице его читалось выражение глубокого почтения. Перед ним, тяжело ступая по мягкому ковру, вышагивал Владлен Иванович – отец Беллы – девушки Бориса. Собственно, на саму Беллу Борис никогда и не обратил бы внимание, не узнай он случайно, что она дочь этого придурка. Высокая с прямыми жидкими волосами слишком умная для женщины, Белла совсем не соответствовала тому образу, который Борис всегда рисовал в своём воображении. Но Белла дочь Владлена Ивановича, а это меняет всё в корне.

Владлен Иванович ходил перед Борисом, заложив руки за спину, развевая на поворотах полами длинного стёганого халата, и «учил Бориса жизни».

«Репетирует свои выступления на публике, козёл, – думал о нём Борис. – И эта сволочь паршивая разлеглась, – думал он о кошке, в очередной раз проводя ладонью по её спине. – Скорее бы пришла Белла. Да уж, хороша будет жёнушка, по три часа ванную принимает. Да Бог с ней, пусть хоть

по пять часов принимает, мне главное бы зацепиться».

– Вот у Вас, например, нет ни машины, ни дачи, но у Вас, Боря, есть интеллект! Вы...

На этих словах Борис «включился». Когда Владлен Иванович рассуждал просто о народе, это одно, но Владлен Иванович назвал его, Бориса, и Борис среагировал:

– Я, Владлен Иванович, присмотрел себе Лексус.

Владлен Иванович остановился и внимательно поглядел на Бориса, желая понять, говорит он правду или блефует. Борис не спешил чем-либо подтверждать свои слова, и Владлен Иванович не выдержал:

– Да? А какого цвета?

– Белый.

– С рук?

– Нет, почему же. Я думаю, что уж если брать машину, то новую.

– Вот это правильно! – оживился Владлен Иванович. Поняв, что Борис не шутит, Владлен Иванович, ещё несколько секунд назад смотревший на Бориса как на мышонка, рвущегося к чаше льва, сменил о нём своё мнение: Борис стал для него своим человеком; и не важно, откуда у Бориса деньги, какой ценой сумел он их раздобыть, значит, молодец, значит, их человек. Владлен Иванович присел напротив Бориса в соседнее кресло и внимательно пригляделся к нему.

Борис сразу почувствовал перемену в отношении к себе

Владлена Ивановича. «Вот так, – думал Борис, – ты с деньгами, и уже тебя любят, и уже не важно, как ты их заимел. Правильно, что я решился. Надо ещё».

Ко второму преступлению он готовился тщательнее, чем в первый раз, но волновался отчего-то больше. На этот раз он в качестве жертвы выбрал Воротникова Петра Степановича из Воркуты. Мужик посылал деньги не часто, но суммы были приличными. Вот и сейчас он выслал три миллиона шестьсот тысяч рублей. От предвкушения иметь эти деньги в личном пользовании Борис находился в большом возбуждении, которое скрывал ото всех с большим трудом.

Как и в случае с Кашиным, на встречу с Воротниковым вместо Бориса пришла Лена.

– Простите, – обратилась она к нему, – Вы Воротников Пётр Степанович?

– Да, – с вопросительной интонацией ответил Воротников.

– Здравствуйте. Я от Бориса Аркадьевича, – мило улыбаясь, сказала Лена.

– Здравствуйте, – всё ещё не скрывая вопроса, приветствовал её Пётр Степанович.

«А этот ничего, – думала Лена, разглядывая элегантного Петра Степановича, – и пахнет вкусно».

– Меня зовут Лена, – представилась она.

– Очень приятно, – машинально ответил Пётр Степано-

вич, испытывая скорее смутную тревогу. – А что, Борис Аркадьевич сам подойти не смог?

– Нет, он просил извиниться, у него сейчас срочное совещание, и он просил меня спуститься к Вам в метро.

– Так Вы принесли? – заметно нервничая, спросил Пётр Степанович, бросая взгляд на увесистый чёрный пакет в руке девушки, который действительно ей вручил Борис.

«Интересно, а что Борька должен был ему передать», – подумала Лена, и сразу решила, что, вероятнее всего, деньги.

– Нет, извините, Борис Аркадьевич сказал, что передаст Вам всё лично, – импровизировала Лена, хотя ей надо было сказать, что Борис Аркадьевич просил передать, что задержится минут на сорок, а пока просил, чтоб она провела его, Петра Степановича, к нему – Борису домой. Он приедет туда.

– Он, к сожалению, не смог передать мне, а то бы, конечно, – делала отчаянные попытки что-нибудь вывести от Петра Степановича Лена. Пётр Степанович хмурился, но молчал.

Борис, решивший на этот раз увидеть клиента с тем, чтобы в случае чего легче было врать, стоял за колонной и нервничал: что она его не уводит?

– Леночка, а он не сказал, на сколько задерживается? – спросил Пётр Степанович.

– Сказал, – игриво склонив головку набок и хитро сощуриив глазки, ответила Лена, – он задержится минут на сорок.

– Хм, – на лице Петра Степановича появилась озабоченность. Поняв, что переигрывает, Лена сразу посерьёзнала и поспешила добавить:

– И он просил меня проводить Вас к нему домой, и подождать его у него дома. Это недалеко.

– Нет, Леночка, спасибо. Сорок минут, да я лучше прогуляюсь по городу.

Лена обомлела. Этот ответ в план не входил.

– Нет, – пустилась Лена в бой. – Пётр Степанович, ну ведь... – и быстро придумала, – Борис Аркадьевич придёт домой, а Вас, то есть нас, там нет. И как Вы потом найдёте друг друга?

– Да, – задумался Пётр Степанович, – пожалуй, Вы правы. Ну что ж, ведите.

Лена одарила Воротникова очаровательной улыбкой. «Фу, чуть не сорвалось, – думала она, – а ведь это штука баксов». В этот раз Лена выторговала у Бориса тысячу долларов. Пятьсот долларов она уже получила в задаток, а остальные пятьсот должна получить сегодня вечером после удачного завершения дела. «Надо собраться», – скомандовала она себе и пошла по перрону красивой походкой модели, уводя за собой Петра Степановича. «А девочка ничего, – думал Пётр Степанович, рассматривая Лену сзади. – Наверное, Жанна в её годы была такой же».

Жанна – Жанна Леонидовна, была пассией Петра Степановича. С ней он регулярно встречался при приезде в Моск-

ву. Жанна Леонидовна была чуть младше пятидесятидвух-летнего Петра Степановича и на пять лет старше его жены, но имела шарм, обаяние, а главное, в отличие от его жены, она умела пробудить в Петре Степановиче желание. Жанна Леонидовна жила одна, и Пётр Степанович не знал, есть ли у неё мужчина кроме него, догадывался, что, конечно, есть, но это его не беспокоило, так как это совершенно не сказывалось на их отношениях. С Петром Степановичем Жанна Леонидовна была добра, мягка, предупредительна. Она никогда не лезла в его дела, не устраивала ему сцен ревности, не требовала, как другие женщины, сыскавшие его внимания, материальной поддержки, часто делала ему комплименты и тем самым крепко привязала его к себе. Не давая себе в том отчёта, Пётр Степанович жил ожиданием встречи с этой женщиной. Вот и сейчас раздражение Петра Степановича усиливалось именно потому, что ему хотелось скорее сделать дело и позвонить Жанне.

Квартира, куда Лена вела Петра Степановича, была её квартирой. Так придумал Борис. Во-первых она находилась в пяти минутах ходьбы от станции метро «Китай-город», где он задумал провести действие, а во-вторых Лена имела вкус, её квартира была обставлена с некоторым шиком и вполне могла сойти за его квартиру, тем более что здесь были некоторые его вещи: домашние туфли, зонт, бритвенный прибор, зубная щётка и кое-что из одежды. Ещё недавно, до встречи с Беллой, Борис хотел жениться на Елене, всё-таки кварти-

ра в центре города, но теперь для него её квартира мало что значила.

У своего подъезда Лена встретила женщину, свою соседку по этажу, с любопытством рассматривающую Воротникова, но Лену это вовсе не смутило, мало ли с кем она может быть. В узкой прихожей Лена авансом «нечаянно» шаркнулась грудью о рукав Петра Степановича. Усадив гостя в комнате, Лена достала из бара бутылку коньяка, рюмки, шоколад.

– Леночка, мне лучше кофе, – попросил Пётр Степанович. «Фуфло», – выругала его мысленно Лена, – «ему, видите ли, кофе». Кофе тоже не входил в их план.

Когда Лена ушла на кухню готовить кофе, Пётр Степанович огляделся, увидел на столике-полочке, встроенном в диван, телефон и решил позвонить Жанне Леонидовне. На телефонном аппарате под пластиковой заслонкой был записан телефонный номер. Обычно в этом месте помещается номер хозяина. Пётр Степанович решил, что нелишне ему знать домашний номер Бориса Аркадьевича, и записал его в свой блокнот. Телефонный номер Жанны Леонидовны не отзывался, и Пётр Степанович решил перезвонить позже.

Лена, пока варила кофе, всё придумывала, как заставить этого типа выпить, ведь выпивка входила в общий план её действий. Так ничего и не придумав, Лена вынесла в комнату кофе и стала импровизировать.

– А я выпью, – сказала она для начала, потряхнув красивой

головкой, и выпила. Пётр Степанович поднял чашку кофе.

– Знаете, я сижу и гадаю, что мне подарит сегодня Борис, – на ходу придумывала Лена, которой импровизация обычно давалась лучше заготовок. – А Вы как думаете? – спросила она Воротникова. Пётр Степанович удивлённо поднял глаза на девушку и даже поставил свою чашку.

– Не знаю, Леночка. А почему Вы спрашиваете? – конфузясь, спросил он. Пётр Степанович чувствовал, что Лене что-то надо от него, а что, он не понимал и оттого испытывал неловкость. «Может, ей нужно моё внимание, думал Пётр Степанович, конечно можно бы, но кто знает, в каких она отношениях с Борисом Аркадьевичем, и вообще».

– Так, – рассеянно ответила Лена и пожалала красивым плечиком, туго обтянутым трикотажной кофточкой. – Просто интересно, что он мне подарит. Обещал, что я буду рада. – И как бы, между прочим, сказала: – Сегодня мой день рождения.

– Да! – рисуя радость на лице, поднял брови Пётр Степанович и потянулся за рукой девушки. – Поздравляю, Леночка!

Поцелуй руки затянулся дольше положенного. Рука Леночки была мягкой, гладкой, пахнувшей какими-то цветами. Подняв ласковый взгляд на Лену, Пётр Степанович, всё ещё не выпуская руки девушки, сказал своим бархатным баритоном:

– Я желаю Вам, Леночка, счастья. Счастья в Вашем пони-

мании.

– Спасибо, – томно улыбаясь, ответила Лена. – За это выпьем. Налейте, Пётр Степанович.

Неохотно отпустив руку девушки, Пётр Степанович налил Лене и себе. Чокнулись.

– За Вас, Леночка, за Вашу очаровательную молодость!

– Спасибо, Пётр. – Лена специально упустила отчество Петра Степановича, с тем, чтобы лучше расположить его к себе. Выпили.

– Потанцуем? – неожиданно предложила она.

– Душенька, боюсь, я уже разучился, – сконфузился Пётр Степанович. Но Лена, легко вспорхнув, включила музыкальный центр, и по комнате разлилась мягкая добрая музыка. Лена приблизилась к мужчине, заглянула в его глаза манящим взглядом и протянула ему свою холёную гладкую руку. Красивая девушка, красивая музыка, протянутая рука, Пётр Степанович не устоял против всего этого, встал, галантно поклонился, принимая руку девушки в свою, отвёл её на два шага от дивана, нежно приобнял за талию и медленно повёл в танце.

– А Вы кем приходитесь Борису Аркадьевичу? – не удержался от вопроса Пётр Степанович.

– Так, – Лена пожала плечом, – подружка, – и, спохватившись, добавила шутливо-многозначительным тоном, – доверенное лицо.

– А, понятно. Думаю, приятно иметь такое доверенное ли-

цо.

– Почему?

– Вы, Леночка, чудо как очаровательны. Я бы Вам доверился весь, сполна, – ответил Пётр Степанович, поднося руку Леночки к губам.

– Пётр, давайте выпьем, – задерживая движение, предложила Лена. Пётр Степанович не хотел выпускать девушку из своих объятий, а потому поспешил ответить:

– Нет, нет, – с меня достаточно, давайте лучше потанцуем, Вы великолепная партнёрша.

– Пётр, а я думала, мы выпьем с Вами на брудершафт, знаете, всё-таки Вы сегодня первый, с кем я пью за мой День рождения, и было бы лучше, если б мы с Вами были ближе.

Перспектива стать «с Леночкой ближе» очень понравилась Петру Степановичу, и он уступил девушке. Они пересели на диван, Пётр Степанович плеснул Леночке и себе коньяку, подал Лене её рюмку, поднял свою и выжидательно уставился на Лену. Лена ловко просунула свою руку с рюмкой между его рукой, очаровательно улыбнулась и выпила. Выпил и Пётр Степанович.

– Теперь поцелуйте меня, – нежно закрывая глазки, попросила Лена. Пётр Степанович не заставил себя ждать, он с трепетом прильнул к губам девушки, сделал попытку приоткрыть своими губами её губы, но Лена отстранилась.

– Всё, – игриво заговорила она, – теперь ты, Пётр, мне не чужой, и даже в следующий раз при приезде можешь при-

гласить меня куда-нибудь.

«А что, с этим можно было бы пофлиртовать, – подумала она, – жаль, что не придётся».

– Почему в следующий? – спросил Пётр Степанович, решив, что неплохо было бы провести сегодняшний вечер с Леной, тем более что до Жанны он ещё не дозвонился. – А сегодня я не могу Вас..., тебя пригласить куда-нибудь?

– Боюсь, что сегодня не получится, – с сожалением в голосе ответила Лена. – Сегодняшний вечер у меня уже спланирован.

– Да, да, понимаю, друзья, поздравления... Ну, Вы..., ты тогда оставь мне свой телефончик, я в следующий раз обязательно тебе позвоню.

Лена замешкалась, но тут же нашлась что ответить, она назвала номер парикмахерской, находящейся недалеко от своего дома, куда часто звонила. Пётр Степанович достал из нагрудного кармана записную книжку и записал названный Леной номер под номером, недавно списанным им с её аппарата.

В это время зазвонил телефон, Лена подошла, послушала, дважды коротко ответила «да» и подозвала к аппарату Воротникова.

– Пётр Степанович, звонит Борис Аркадьевич, просит Вас подойти к телефону.

Борис звонил по сотовому телефону из подъезда старого тихого дома, находящегося вблизи от дома, в котором жила

Лена.

– Пётр Степанович, – дружелюбно заговорил он, Вы простите меня, я сегодня в запарке. У нас, знаете, меняется руководство, и все мои планы неожиданно нарушились.

Пётр Степанович терпеливо ждал продолжения, молчал. Не услышав ничего от него, Борис продолжил:

– Леночка Вам не очень докучает?

Проигнорировав вопрос Бориса, Пётр Степанович с лёгким раздражением в голосе задал свой вопрос:

– Вы сейчас подъедите?

– Эмм, нет. Извините, Пётр Степанович, не смогу. Я хотел бы Вас просить вновь спуститься в метро. Метро «Китай-город». Там два перрона, поэтому, чтоб нам не разминуться, давайте встретимся на переходе, я имею в виду, на мостике.

Воротникову не понравилась перспектива встречи в метро, и по его молчанию Борис понял это. Не давая возможность ему что-либо возразить, Борис снова кинулся извиняться:

– Вы уж ради Бога простите меня. Я буду на станции буквально проездом, ну а если хотите, давайте перенесём нашу встречу на завтра.

– Когда Вы будите в метро? – сухо спросил Пётр Степанович.

– Минут через десять, я тут недалеко.

– Хорошо, я подойду, – всё так же сухо ответил Воротни-

ков, опустил трубку на рычаг и, обернувшись к Лене, уже мягко сказал:

– Леночка, планы меняются. Борис Аркадьевич просил меня встретиться с ним в метро.

– Вот так он всегда! – Лена укоризненно мотнула головой. – Пытается объять необъятное. Ну, давай, Пётр, выпьем на дорожку.

– Как это по-русски! – улыбнулся Пётр Степанович.

– Что? – не сразу поняла Лена.

– Выпить на дорожку.

– А, да, мы умеем беречь лучшие народные традиции, – ответила Лена, подтягивая ноги на диван. Увидев красивые ноги Лены, Пётр Степанович заспешил присесть рядом. Налив себе и Лене коньяку, он поднёс рюмку Лене, поднял свою и, обьяв Лену нежным взглядом, заговорил:

– Я рад, что сегодня, именно сегодня, в твой, Леночка, День рождения, я встретил тебя, и смею даже надеяться, сдружился немного с тобой. Думаю, наше знакомство продлится и доставит нам обоим радость. Давайте, Леночка, выпьем за тебя, за наше знакомство и за всё то, что нас с Ва... с тобой, с тобой, Леночка, ожидает впереди.

«Да уж, за это стоит выпить», – подумала Лена, мило улыбнулась Воротникову и сказала:

– Спасибо за тёплые слова. За нас!

С этими словами она чокнулась с Петром Степановичем и выпила. Пётр Степанович тоже выпил и начал собираться.

– Не торопитесь, – легко положив ему на плечо руку, остановила Лена. – Здесь ходьбы ровно семь минут, я засекала. Я надеялась, – лукаво сощутив глаза, сказала она, – мы ещё потанцуем.

– Спасибо, Леночка, – целуя руку девушки, ответил Пётр Степанович, – в другой раз, а сейчас я пойду.

– Я с Вами, – легко поднялась Лена с дивана.

– Да что ты, это уж лишнее, спасибо, я сам.

– Нет, нет, Пётр Степанович, – употребив опять его отчество, и перейдя на «Вы», возразила Лена. – Борис просил меня проводить Вас и дожидаться с Вами его.

Прочитав по выражению Воротникова протест, она добавила:

– Кажется, он хочет что-то и мне передать.

– Ах, ну это другое дело!

По плану Бориса Лена должна была дать таблетку Петру Степановичу на подъёме на переходный мостик, а если он её не примет, остановиться на мостике, якобы, в ожидании Бориса, и снова настаивать на том, чтоб он её принял. И Лене пришлось настаивать, так как Пётр Степанович сразу от неё отказался:

– Нет, Леночка, спасибо, я не люблю все эти средства.

– Пётр Степанович, ну это же не помешает, – стала настаивать Лена. – Говорят, это очень хорошее средство...

– Кто говорит? Уж наверняка не тот, кто жуёт эту дрянь.

Я и Вам не советую.

Лена заволновалась, вот гад, не берёт, а они уже на мосту, уже Пётр Степанович нетерпеливо посмотрел на свои часы и огляделся по сторонам. Напротив, прижавшись к стенке, стояла пожилая женщина-попрошайка в старом затасканном пальто и линялой вязаной шапочке. Она равнодушно смотрела на Лену и Воротникова.

– Петь, – снова пустилась в атаку Лена, – это же «Антиполицай», он уничтожает все запахи изо рта.

Пётр Степанович грустно улыбнулся. – Спасибо, не надо.

– Ну, сейчас подойдёт Борис Аркадьевич и поймёт, что мы с тобой выпивали, мне достанется, он стал такой ревнивый.

– Леночка, да я не буду на него дышать. Да и потом, почему он должен сразу думать, что мы пили с Вами, может, я по жизни такой выпивший.

– Пётр Степанович, ну, пожалуйста.

На лице Лены было такое убитое выражение, как если б от того, возьмёт он эту таблетку или нет, зависела её жизнь. Причём выражение это было не наигранным, сейчас, действительно, ей было очень нужно, чтоб он взял таблетку, и не просто взял, а положил в рот под язык, как то предусмотрено инструкцией. Пётр Степанович сдался:

– Ну, давайте!

Он взял таблетку, огляделся по сторонам, ища Бориса, и, не найдя, сунул её в рот и начал говорить:

– Что-то Борис Аркадьевич за...

Фразу он не договорил, отпал на стену, рядом с которой они стояли и, шаркаясь по ней спиной, сполз на пол. Лена выхватила из его безжизненной руки портфель и сделала движение бежать в ту сторону, куда наказал бежать Борис, но, встретилась с настороженным взглядом поднимающегося на мостик брюнета, развернулась и понеслась в другую сторону.

– Стойте! Держите её! – крикнул брюнет, кинувшись за Леной. Навстречу Лене лилась толпа, но никто сознательно её не задерживал, а даже напротив, все расступались, уступая ей дорогу. Но всё-таки задержка Лены произошла, по причине встречи её с потоком людей, сошедших с поезда. Мужчина-брюнет догнал её и схватил за рукав.

– Вы отняли у человека портфель! Пойдёмте...

– Пусти, чурка! – завизжала Лена.

– Молодой человек, отпустите женщину! – вмешалась оказавшаяся рядом пожилая женщина. – Что Вы её держите, мешаете проходу. Выясняйте свои отношения в другом месте.

– Позовите милицию, – попросил мужчина её, – это воровка!

– Хам, пусти! – визжала Лена, стараясь заглушить его слова.

– Милиция, милиция, – закричала пожилая женщина, – тут обижают девушку!

Милиционер оказался рядом. Увидев в брюнете лицо кав-

казской национальности, он шустро подскочил и, не обращая внимания на слова мужчины, который пытался доложить о случившемся, потребовал:

– Ваши документы!

Повторил ещё раз:

– Документы предъявите!

Брюнет ослабил хватку, чтоб достать из нагрудного кармана документы. Воспользовавшись этим, Лена вырвалась и, больно толкнув свою защитницу, пустилась наутёк.

– Гражданочка, задержитесь, – крикнул милиционер, когда Лена уже влетала в вагон поезда.

Лена, вырвавшись из лап «чурки», как она мысленно назвала Ашота Нукзаровича, с краденым портфелем не сразу пошла к себе домой, где, по уговору, её должен был поджидать Борис, а вышла из метро и пошла в ближайший подъезд соседнего дома, который не просматривался из окон её квартиры, с целью изучить содержимое портфеля. В портфеле лежали какие-то документы, ручка «паркер», дорогой футляр для очков с очками в позолоченной оправе, чётки из тёмного дерева, два аккуратно сложенных и упакованных в целлофановый пакет носовых платка, газета и в отдельном кармашке – деньги. Денег было двести пятьдесят долларов и три тысячи рублей. Деньги Лена переложила в уже проверенное место – загнутый широкий манжет своего пиджака, повертела в руках ручку, но не взяла, вспомнив, что имен-

но на таких мелочах попадаются люди, что ей было известно по детективным фильмам и книгам.

Борис видел, как Лена с Петром Степановичем сошли на перрон, как стали подниматься на мостик. Сделав дело, Лена должна была сбежать с мостика опять в ту же сторону, это ему было нужно для того, чтоб он мог её видеть, но вот уже прошло полчаса, а Лены всё не было. «Что там, – нервничал Борис, – неужели я проглядел её, да вроде, нет, смотрел внимательно. А если что-то случилось, и эту дуру взяли, она же может всё завалить, тогда всё пропало». От неопределённости и щемящих душу подозрений у Бориса закружилась голова, зашумело в ушах, ноги его стали подкашиваться. На непослушных ватных ногах он сделал спасательный шаг к столбу и прижался к нему спиной. «Спокойно, спокойно, Борис, – успокаивал он себя, – всё будет хорошо. Наверное, этот гад не заглатывает таблетку, и Лена вынуждена висеть с ним на мосту, а может...» Мысли его снова стали рисовать картину задержания Лены. Усилием воли Борис почти отогнал эти мысли и стал успокаивать себя. «А может, она, дура, всё перепутала и умчалась в другую сторону, а я стою здесь как дурак. Может, дело уже сделано, и она сидит дома и ждёт меня, чтоб получить свои пятьсот баксов. Интересно, а где она хранит свои деньги?»

Не раз Борис, живя время от времени у Лены, делал попытки найти то место, где она прячет деньги, но так и не на-

шёл. Наверное, в квартире есть какой-нибудь тайник. Стены в квартире толстые дореволюционной постройки. Борис ещё раз мысленно прошёлся по квартире Лены, прикидывая, где может быть сооружён тайник, обозначил несколько возможных мест, но все они им уже были проверены, значит, должно быть ещё какое-то другое.

Это отвлечение вернуло Бориса к жизни. Он постоял ещё минут пять и пошёл на мостик. На случай, если клиент жив и дожидается его, у Бориса тоже была сделана заготовка: он отдаёт ему половину, соврав, что вторую вытащить не удалось, получится только завтра, и Лена продолжит «свою работу», сев клиенту на хвост. На этот случай тоже был разработан план: Лена приглашает Петра Степановича к себе на «День рождения» и действует по обстоятельствам вплоть до того, что спаивает его и пьяному подсовывает таблетку. Но дело должно быть сделано сегодня, а то завтра придётся отдавать и вторую половину, а Борис уже выстроил планы, как ею распорядиться.

По дороге к мостику у Бориса мелькнула мысль, что было бы лучше, если б он сумел вытащить не половину, а только треть или, ещё лучше, только четверть суммы. Эта мысль и раньше постоянно крутилась в его голове, но он чего-то опасался, хотя сейчас с каждым шагом он всё больше сожалел о своей нерешительности.

Подъём по лесенке на каждую последующую ступеньку давался Борису всё с большим трудом. Наконец, он сумел

обозреть площадку мостика: ни Лены, ни Петра Степановича на мостике не было.

«Ушли! Сговорились! Предала!» – мелькнуло в голове Бориса. – «Я ж ведь знал, что предаст, вот сволочь!» – думал он о Елене.

Он звонил Лене, но, не ожидая её услышать, был захвачен врасплох.

– Лен, ты? – удивился он.

– А кто же ещё?

– Ты когда вернулась?

– С пол-часа назад. А ты где? Мы же договорились...

– Да, да. Ты одна?

– А с кем же?

– Где он?

– Кто, клиент? Наверное, в морге.

– Я серьёзно.

– И я серьёзно. Гони мои пятьсот!

– Да, да, еду, – соврал Борис, так как ехать ему было уже никуда не нужно, он стоял у её дома.

«Неужели всё получилось, – ликовал Борис. – Я – миллионер! Жаль, что три миллиона рублей, а не долларов».

Лена не хотела рассказывать Борису о том, что её чуть было, не схватили, но когда Борис стал её упрекать в том, что она, дура, не смогла выполнить всё так, как было велено, она,

обиженная, созналась:

– Я чуть не попалась, а ты! Какой-то чурка увидел, как клиент окочурился, а я вытащила из его рук портфель. Знаешь, как покойник уцепился за свой портфельчик, я еле-еле отодрала, ну а этот усёк, и как заорёт – «Держите её, воровка!». Куда я, по-твоему, должна была бежать? – Прямо в его растопыренные лапы? Естественно, я побежала в другую сторону.

– Не догнал? – нетерпеливо спросил Борис.

– Нет, – соврала Лена, зная, что если она скажет правду, Борис рассердится и, чего доброго, скостит сумму, а то и вообще придумает какую-нибудь причину не платить. Борис облегчённо вздохнул, но всё же продолжил свои расспросы:

– А этот чурка видел, как ты давала клиенту таблетку?

– Нет, – он появился уже, когда я отнимала у покойника портфель. Кстати, я еле-еле его уговорила принять эту таблетку, не берёт ни в какую и всё. Надо что-то другое придумать, не жуют твои клиенты эту пакость.

– Ну и как ты его уговорила?

– Сама не знаю, как. Пустила в ход всё своё очарование.

– Хмм, – криво ухмыльнулся Борис, подумав, – «Ну и дураки же эти мужики. Уж если я чего не захочу, ни одна дрянь меня не уговорит».

– Дура, – начал сочинять Борис, – если б ты побежала в нужную сторону, тебя б подстраховали мои ребята.

Борис был доволен своей выдумкой, сказанное придавало

ему значимость и выставляло Лену виноватой. Не отдавая себе в том отчёта, Борис любил винить Лену, упрекать в чём-нибудь. – А так ты засветилась. Теперь могут начать копать.

Сказав это, он вдруг понял смысл сказанного и очень обеспокоился: – «А ведь могут. Надо бы... " Борис стеснялся думать дальше, но мысль обладает таким качеством, что она чаще всего неподвластна мыслящему её. Она звучит где-то в сознании сама по себе не зависимо от желания человека. И сейчас мысль Бориса додумалась сама: – " ... избавиться от Ленки». Сразу же возник вопрос, как это сделать, и Борис начал прокручивать в голове варианты, не исключая и вариант с таблеткой.

– Ну, ты же ничего не говорил мне о своих ребятах, – возмутилась Лена.

– Тебе это не нужно было знать.

– Но дело-то я сделала, давай, гони мои баксы!

– Ленок, не гони коней, – ответил Борис, доставая из портфеля бутылку виски, и, увидев на столике две рюмки, недопитую бутылку коньяка, распечатанный шоколад и две недопитые чашки кофе, поморщился. Лена перехватила его взгляд и тут же принялась всё убирать.

– Знаешь, – говорила она на ходу, – а этот козёл не хотел даже выпивать, попросил себе кофе.

Борис стоял с бутылкой в руке и ждал, когда освободится стол. Лицо его было напряжено, он думал, думал о том, как поступить с Леной.

Выпив по рюмке, Борис, чувствуя ожидание Лены, полез в нагрудный карман и достал из него пять новеньких стодолларовых купюр.

– Возьми, малышка, ты заслужила.

Лена взяла деньги и вышла с ними из комнаты.

Снова Борис остался наедине со своими мыслями. Как скоро приедут родственники этого Воротникова, как объяснить любопытным, откуда появились деньги, что отвечать родственникам покойного, если будут звонить, и много других вопросов роилось в голове Бориса. Почти на все вопросы у него был заготовлен ответ, но всё то, что было связано с Леной, вызывало тревогу. Почему за ней помчался чурка, чурки сами в Москве гонимы, может, это её выдумка. Интересно, видел ли её кто здесь с клиентом, не встретился ли ей кто из знакомых.

С появлением Лены Борис снова начал свои расспросы: не видел ли её кто у дома, не звонил ли куда-нибудь от неё Воротников, чем они занимались, о чём говорили. Лена не стала признаваться, что у дома встретилась с соседкой, ответила, что Пётр Степанович от неё никому не звонил, конечно же, не призналась она и в том, что дала ему, якобы, свой телефон. Лена рассказала Борису полуправду, по возможности приукрашивая свои старания. Наконец, ей надоели его расспросы, и она заявила, кокетливо скривив губки:

– Боря, ты стал таким занудой! Я-то думала, мы с тобой сегодня отдохнём, может, сходим куда...

«Она права, надо отдохнуть», — решил Борис и потянулся к ней с поцелуем. То ли от выпитого, то ли от возбуждения Лена разбурчалась, глаза её расширились и заблестели, взгляд стал рассеянным. Борис почувствовал, что сейчас он сумеет быть на высоте. Сказав Лене несколько ласковых слов, он быстро уговорил её перейти в спальную, там грубыми неловкими движениями раздел её, швырнул на кровать, и, упиваясь своею силой, которую чувствовал сейчас как никогда, набросился на Лену. Лена обожала такого Бориса. Ей нравилось испытывать боль вперемешку с истомой. Когда Борис был в силе, он не щипался, не пихал её, он делал почти всё так, как ей нравилось. Как и в случаях своей слабости в силе Борис свирепел, но эта свирепость в корне отличалась от той злой свирепости, которая была присуща ему слабому, эта свирепость, по мнению Лены, была сродни свирепости хищников, и Лена, ощущая своей плотью силу и свирепость Бориса, свирепела сама. Подобно хищнице она начинала рычать, не понимая сама, рвётся ли это рычание из её гортани самопроизвольно, или она рычит специально, так как, в действительности, рычание само рвалось из груди, а она, помогая природе, ещё его и озвучивала, как могла. Борису это нравилось. В сущности, именно этим своим рычанием Лена и вытаскивала его как мужчину. За годы Борис так привык к этому, что с другими женщинами у него почти ничего не получалось. И нельзя сказать, что он был совсем бессилен, но всё действие происходило слабо и меланхолич-

но, не принося особого удовольствия ни ему, ни партнёрше. С Леной же Борис мог повториться несколько раз, вот и сейчас он сумел это сделать три раза, хотелось и ещё, но день уже был наистёке, а ему ещё надо было определить портфель.

Пропавший у покойного портфель, по мнению Бориса, был очень кстати, пусть родственники его и сослуживцы думают, что деньги пропали в портфеле. Если что, он скажет, что дал Воротникову деньги в баксах, в баксах они как раз умещаются в портфель, и скажет, что сам видел, как Воротников убирал их туда. Как поступить с портфелем, Борис уже решил. Хоть сам до портфеля без перчаток он и не прикасался, он тщательно обтёр его, стирая следы Лены, и спросил, не лазила ли она в него. Лена ответила, что нет, не лазила, полагая, что Борис хочет знать, не взяла ли она что-нибудь из него, ну а раз не лазила, значит, ничего и не брала. Борис не очень-то ей поверил, но обтирать внутри портфеля ничего не стал, не оботрёшь же бумагу. Вечером от Лены Борис проехал с портфелем до студенческого общежития, находящегося на окраине города, и оставил портфель на лавочке у подъезда. Портфель подобрал студент, поздно возвращавшийся со свидания. Он с опаской заглянул в него, не бомба ли, и, убедившись, что чисто, взял портфель и с заметно поднявшимся настроением влетел по ступенькам на крыльцо и скрылся за замызганной дверью. Наутро студент уже шёл в институт с новым элегантным портфелем вместо затёртого

рюкзака со сломанной молнией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.